

Чу И немного подумал и повернулся назад:

— В прошлый раз было сто двадцать пять цзиней, сейчас, наверно, примерно так же.

— Маловато, — отозвался Цинь Ихэн.

— Я просто не поправляюсь, — Чу И пожал плечами и усмехнулся: — На людях за такие слова и побить могут.

Цинь Ихэн, кажется, понял шутку и тоже слегка улыбнулся:

— Дома можно.

Чу И улыбнулся еще шире и, опустив голову, встретился с ним взглядом.

Вскоре они один за другим вернулись в спальню. Цинь Ихэн, шедший следом, закрыл за собой дверь.

Но Чу И никак не ожидал, что, сделав всего пару шагов, внезапно оторвется от пола.

Чу И тихо вскрикнул.

Цинь Ихэн подхватил его на руки — да еще и бережно, как принцессу.

Лицо Чу И вспыхнуло в мгновение ока, а Цинь Ихэн в этот момент смотрел на него сверху вниз.

Чу И тут же поднял hands и закрыл лицо ладонями.

Даже не успев толком сообразить, Чу И выпалил:

— Ты чего это вдруг подхватил меня?

Цинь Ихэн легко донес его до кровати:

— А мне нельзя?

Чу И почувствовал, что краска залила его до самой шеи.

Он тут же уткнулся лицом в грудь Цинь Ихэна.

«Можно, конечно можно. Но мог бы ты перед этим подать хоть какой-то двусмысленный знак? Каждый раз так внезапно, я правда скоро не выдержу».

Цинь Ихэн опустил Чу И на кровать — а точнее, просто бросил.

Именно бросил.

Большая кровать Цинь Ихэна была очень мягкой, Чу И охнул, пружиня на матрасе, но не успел он подняться, как Цинь Ихэн накрыл его сверху.

Атмосфера и без того была весьма двусмысленной, а от чисто мужского запаха Цинь Ихэна Чу И быстро настроился на нужный лад.

Впрочем, Цинь Ихэн не стал целовать его сразу. Он приобнял его, а другой рукой бережно зарылся в его волосы.

— Почему они все еще влажные? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И вскинул взгляд:

— Подумал, что спать еще рано, вот и подсушил так себе, на скорую руку.

Сказав это, Чу И и сам потрогал пряди — впрочем, влажными оставались только кончики.

— Ничего, скоро сами высохнут, — добавил он.

Цинь Ихэн продолжал смотреть на него.

Он поглаживал его волосы, щеки, касался ушей, подбородка... но все не начинал поцелуй.

Взгляд Цинь Ихэна следовал за собственными пальцами, а Чу И, не отрываясь, смотрел прямо ему в глаза.

Только сегодня он осознал, что еще никогда не рассматривал Цинь Ихэна с такого близкого расстояния и так внимательно.

У Цинь Ихэна были очень красивые, глубокие глаза — в них могло читаться и раздражение, и нежность, и смех.

И брови у него были прекрасны — густые, выразительные; прямой нос и идеальной толщины губы.

Каждая черта лица хороша по отдельности, а вместе они складывались в образ, который невозможно забыть, увидав хоть раз.

— На что ты так смотришь? — внезапно спросил Цинь Ихэн.

Чу И улыбнулся:

— На тебя.

— И что именно ты во мне рассматриваешь?

— Ты очень красивый.

Сказав это, Чу И усмехнулся. Ему самому стало неловко от собственной слащавости.

Но Цинь Ихэн, казалось, ничуть не смутился. Выражение его лица слегка изменилось, а взгляд потеплел.

Чуть склонившись к нему, он спросил:

— Насколько я красивый?

От этого вопроса вся неловкость Чу И мгновенно улетучилась, и он тут же подхватил возникшую игру.

Он положил hands ему на плечи:

— Красивее и быть не может.

Цинь Ихэн положил ладонь на щеку Чу И и еще немного наклонился. Чу И подумал, что тот наконец собирается поцеловать его, и зажмурился.

Но Цинь Ихэн снова этого не сделал.

— А в твоих глазах есть кто-то еще красивый? — низким, бархатистым голосом спросил Цинь Ихэн.

За все время их отношений Цинь Ихэн никогда не флиртовал с Чу И перед постелью и не шептал ему подобные слова с такого близкого расстояния.

Слова звучали так мягко, так двусмысленно и томно.

Чу И совершенно потерял голову.

Он не понимал, что происходило с Цинь Ихэном в последние пару дней: тот выглядел странно, говорил странно и вел себя странно.

Но в целом Чу И всё это ужасно нравилось.

Любые перемены в Цинь Ихэне приносили ему огромное удовольствие.

— Никого нет, — льстить и говорить приятные вещи Чу И умел. Он посмотрел на Цинь Ихэна, слегка щурясь от теплой улыбки: — В моих глазах ты самый красивый.

Услышав это, Цинь Ихэн усмехнулся, но затем, с виновато-неверующим видом ребенка, попытался:

— Правда?

Чу И кивнул:

— Правда.

Умение говорить комплименты — это одно, но Цинь Ихэн действительно был невероятно хорош собой. Чу И и правда не мог вспомнить никого в своем окружении, кто мог бы сравниться с ним по красоте.

Чу И казалось, что после этих разговоров пора бы перейти к делу.

Но он никак не ожидал, что у «ученика Циня» найдутся еще вопросы.

— Если бы я не был настолько хорош собой, ты бы тогда согласился так быстро расписаться со мной?

Чу И мгновенно заколебался.

Только что он ответил быстро, потому что это было искренней правдой.

Но сейчас...

Чу И представил себе ситуацию: если бы некий невзрачный мужчина вдруг заявился к нему в мастерскую и, ссылаясь на случайную ночь вместе, предложил расписаться...

Чу И понимал: он точно не согласился бы так быстро.

Как минимум размышлял бы несколько дней.

Хоть немного узнал бы человека.

Прошел бы через нечто вроде традиционного знакомства.

— Ты бы не согласился, — раскусил его Цинь Ихэн.

Чу И неловко хихикнул.

Тут его вины не было: хоть внутренняя красота и важна, смотреть на лицо — в человеческой природе.

И вот, будто в наказание, Цинь Ихэн наклонился и слегка прикусил его шею.

Чу И болезненно ахнул и втянул воздух.

Сделав укус, Цинь Ихэн не стал сразу поднимать голову, а провел языком по следку от зубов, словно утешая «ранку».

Атмосфера стала еще более интимной и напряженной.

Чу И чувствовал, как от этой ласки его тело становится ватным и немощным, а в голове все плывет.

Не желая сдаваться, когда Цинь Ихэн поднял голову, Чу И задал встречный вопрос:

— Я тоже хочу спросить. Ты находишь меня красивым?

Цинь Ихэн еле заметно улыбнулся:

— Да, ты красивый.

Ответив, он наклонился и запечатал губы Чу И поцелуем.

Прелюдия перед поцелуем явно принесла свои плоды. На этот раз Цинь Ихэн действовал намного разнообразнее: дразнил его верхнюю губу, нижнюю, а затем добрался и до языка.

Вскоре поцелуи Цинь Ихэна сместились к его уху.

Дыхание Чу И становилось все более тяжелым и рваным, он сжимал Цинь Ихэна в объятиях все сильнее.

Но едва поцелуи Цинь Ихэна стали опускаться ниже, Чу И внезапно съежился, не давая ему продолжить.

Он ведь еще не закончил расспросы!

Он все еще упорствовал!

Чу И открыл глаза и уперся руками в плечи Цинь Ихэна, останавливая его.

Он возвратил ему тот же самый вопрос:

— А если бы я не был так хорош собой, ты бы тогда так быстро решил жениться на мне?

— Нет.

Чу И: «...»

«Господин Цинь, ты отрезал слишком уж быстро! Хоть бы для приличия подумал!»

Цинь Ихэн перехватил запястья Чу И и привычным движением прижал их к матрасу.

Чу И шутливо попытался вырваться, и Цинь Ихэн, как и ожидалось, сжал хватку еще сильнее.

— Большинство людей — визуалы, — произнес Цинь Ихэн.

Ха.

Выдал то, что сам Чу И думал про себя! И ведь говорит с такой железной уверенностью!

Цинь Ихэн продолжил:

— Если бы ты не выглядел так, в тот самый первый день я бы на тебя даже не взглянул.

Чу И: «...»

«Как умело вы подбираете слова, господин Цинь. И становитесь все более поверхностным, господин Цинь».

Цинь Ихэн добавил:

— Однако, помимо внешности, ты устроил меня по всем параметрам. Твой характер, твое резюме, твой жизненный опыт — меня устроило абсолютно всё.

Чу И не знал, плакать ему или смеяться. Он что, сейчас на собеседовании? Дальше пойдет разговор о зарплате?

Чу И посмотрел на Цинь Ихэна и с улыбкой сказал:

— Хорошо.

На самом деле его не слишком заботили подобные вещи, и ответ Цинь Ихэна — «да» или «нет» — не имел особого значения.

Ему просто хотелось немного флирта.

Цель была достигнута. К тому же он чувствовал, что голос Цинь Ихэна становился всё более глухим и низким.

Затем Цинь Ихэн опять наклонился, но в момент, когда Чу И подумал, что тот наконец-то поцелует его, Цинь Ихэн неожиданно чуть приподнял голову и обнажил шею.

Чу И в замешательстве снова открыл глаза.

— Укуси меня, — сказал Цинь Ихэн.

— А?

— Только что я укусил тебя. Теперь твоя очередь.

Чу И застыл на полсекунды, а затем его обдало волной жара.

Он слегка подался вверх, мягко прикусил шею Цинь Ихэна и откинулся назад.

Цинь Ихэн качнул головой:

— Нет, слишком слабо. Ничего не почувствовал.

У Чу И кружилась голова. Он приподнялся еще раз и на этот раз укусил ощутимо сильнее — так, что на шее Цинь Ихэна прямо на глазах отпечатался четкий след от зубов.

Атмосфера накалилась до предела — простое слово «интимная» здесь уже не подходило.

Чу И пьянел от этих ласк, словно пригубил крепкого вина.

И тут он услышал вопрос Цинь Ихэна:

— А дальше?

Все клеточки тела Чу И трепетали от возбуждения.

Он снова поднял голову и осторожно лизнул место укуса.

Опустившись обратно на подушку, он вскинул взгляд и увидел на лице Цинь Ихэна выражение глубокого удовлетворения.

«Черт возьми, до чего же это заводит!»

Они переглянулись лишь на мгновение, как вдруг Цинь Ихэн сжал пальцами волосы Чу И и слегка потянул назад.

Не сильно и без боли — ровно настолько, чтобы Чу И пришлось запрокинуть голову.

<http://bllate.org/book/18385/1767799>